

Лира Муромская

МОРОЗОВЫ

Династия леценатов

Династии

Династии

Лира Муховицкая

Морозовы. Династия меценатов

«РИПОЛ Классик»

2014

Муховицкая Л.

Морозовы. Династия меценатов / Л. Муховицкая — «РИПОЛ Классик», 2014 — (Династии)

Искренний интерес к истории своего государства, народа, культуре в целом – показатель социального здоровья общества. Нельзя предвидеть будущего, но можно, изучая историю, учиться избегать трагических ошибок, которые слишком дорого обходятся как обществу в целом, так и отдельным его гражданам. Кто мы? Откуда мы? Какие уроки мы можем извлечь из нашего прошлого? И кто они, герои истории, которые могут служить примером потомкам? И всегда ли они достойны своей памяти? Морозовы – старинный русский старообрядческий род купцов и промышленников. Представители этого рода были крупными, как бы сейчас сказали, текстильными промышленниками-мануфактурщиками, богатыми – первогильдейными – купцами, основателями предприятий, учебных заведений. Вместе с тем этот род дал нам высокообразованных людей, меценатов, коллекционировавших предметы музейного искусства, историков. Но самый известный факт из жизни этой славной династии – покровительство не только науке и искусству, но и революционному движению в России 1917 г. Существует большое количество расхожих мифов, кочующих из одного издания в другое. Попробуем разобраться в хитросплетении исторических фактов и домыслов.

© Муховицкая Л., 2014

© РИПОЛ Классик, 2014

Содержание

Династия Морозовых	6
Как все начиналось	7
Династия	10
Морозовы-Викуловичи	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ли́ра Мухови́цкая

Морозовы. Династия меценатов

© Л. Муховицкая, 2014

* * *

Династия Морозовых

В далекой дореволюционной России было такое сословие – купцы. Что нам известно о нем? Зачастую в классической литературе купеческое сословие получало нелестное описание: люди своенравные и костные, прижимистые и скупые или, наоборот, транжиры и моты. А между тем Россия обязана купечеству очень и очень многим. Из поколения в поколение купцы – люди деятельные, увлекающиеся, азартные, неравнодушные – развивали экономику государства, налаживали торговлю внутри страны и за ее пределами, строили заводы, школы, театры и больницы.

Русское купечество, зачастую состоящее из семейных династий, высоко чтит христианские ценности, строго соблюдало вековые традиции и трепетно заботилось о своей репутации (особенно деловой, поскольку очень многое в торговой среде основывалось на доверии).

С давних времен одной из важнейших купеческих традиций была благотворительная деятельность: хоть рубль, хоть копеечку, но надо было отдать тем, кто нуждался. В этом просматривается и высокое библейское начало, и практичное торговое – все воздастся и зачтется.

В историю нашей страны золотыми буквами вписаны фамилии многих купеческих семей. Но среди них особое место занимает семейство Морозовых. Эта знаменитая династия внесла огромный вклад в экономику, культуру и просвещение России.

Семья Морозовых владела многомиллионным состоянием, значительная часть которого шла на благотворительные цели. Морозовы строили не только мануфактуры, но и университеты, школы, театры, больницы, богадельни и детские приюты, открывали библиотеки и бесплатные читальни для простого народа.

В одной лишь Москве больше 70 зданий было построено на средства Морозовых. Сами Морозовы использовали лишь треть из них. Большая же их часть – свыше 40 домов – была отдана под нужды города. На деньги Морозовых были построены Московский художественный театр, Морозовская детская больница, Городская библиотека-читальня им. И. С. Тургенева и многое, многое другое.

Владельцы крупнейших мануфактур испытывали настоящую страсть к миру искусства. Среди Морозовых было много ярких, выдающихся личностей. Некоторые из них оставили свой след как литераторы и востоковеды, другие были страстными театрами, увлекались коллекционированием живописи, древних рукописей, предметов старины. В наши дни их бесценные собрания выставлены в лучших музеях России.

Как все начиналось

В начале XIX века набирающий силу император Франции Наполеон вынудил Россию отказаться от союза с Англией, в результате чего на российский рынок перестали поступать столь модные в то время английские ткани. Это, казалось бы, неприятное событие привело к тому, что русские текстильные фабрики, избавленные от английской конкуренции, стали бурно развиваться. А после московского пожара в 1812 г., при котором сгорели почти все столичные фабрики, в провинции создались еще более благоприятные условия для быстрого роста промышленности. Особенно много производств было образовано в Гуслицах (ныне Орехово-Зуевский район Московской области). Здесь фабрики росли как грибы после дождя. Об этом свидетельствуют истории успешного развития мануфактур Морозовых, Кузнецовых, Зиминых, Смирновых, Балашовых и других гуслицких капиталистов.

Как же смогла эта небольшая группа энергичных предпринимателей так быстро разбогатеть? Все дело в том, что крестьянин-гусляк находился в крайне тяжелых материальных условиях и за нищенскую плату готов был продавать свой труд местным богатым. Поступавшие работать на фабрики крепостные крестьяне массами принимались в старообрядчество, потому что за это фабриканты-старообрядцы давали им льготный заем на покупку «вольной» и квитанции для избавления от рекрутчины (набора в царскую армию).

Таким образом, в первой половине XIX века в руках старообрядцев Морозовых, Рябушинских, Кузнецовых, Гучковых, Шелапутиных и других оказались почти все крупные промышленные и торговые предприятия Москвы. Из многочисленных хлопчатобумажных фабрик в центральной части России особенно выделялись четыре мощных морозовских фабричных предприятия комбинированного типа: «Товарищество Никольской мануфактуры „Саввы Морозова сын и К°“» с 17-миллионным капиталом к 1896 году; «Товарищество мануфактур „Викула Морозов с сыновьями“» с 10-миллионным капиталом; «Компания Богородско-Глуховской мануфактуры» с 16-миллионным капиталом и Тверская мануфактура Абрама Морозова с 10-миллионным капиталом. Предприниматели Морозовы принадлежали к одной из наиболее известных и уважаемых в России купеческих династий.

Родоначальником мануфактурной промышленной семьи Морозовых был крепостной крестьянин села Зуева Богородского уезда Московской губернии Савва Васильевич Морозов, родившийся в 1770 году в семье старообрядцев. О его детстве достоверных сведений нет. Известно только, что сначала он помогал отцу ловить рыбу, но ввиду малого заработка и из-за нехватки земли стал заниматься шелкоткацким делом. Он устроился работать ткачом на небольшой шелковой фабрике Кононова, где получал на хозяйских харчах по 5 рублей ассигнациями в год.

Когда Савве пришлось время идти в солдаты, он, желая откупиться от рекрутства, взял у Кононова крупный заем. Уплатить требуемый долг из получаемого жалования было практически невозможно, и Кононов, давая деньги, желал лишь закабалить хорошего работника. Но Савва твердо решил выплатить долг. Он перешел на сдельную оплату и выплатил требуемую сумму, работая со всей семьей, за два года. Такой результат навел его на мысль завести свою собственную мастерскую, что он и сделал в селе Зуево в 1797 году, имея первоначальный капитал всего в 5 рублей.

В течение следующих пятнадцати лет благосостояние семьи Морозовых росло достаточно медленно. Их резкому взлету очень помог великий московский пожар 1812 года, уничтоживший всю столичную ткацкую промышленность. В разоренной войной с Наполеоном России ощущался громадный спрос на льняные и хлопчатобумажные изделия, миткаль и ситец. Морозовы, чутко сориентировавшись на требования рынка, стали быстро богатеть. В те годы

Савва сам носил в Москву выделанные им ажурные изделия и продавал их в дома именитых помещиков и обывателей.

Вскоре дело расширилось и пошло настолько хорошо, что в 1820 году (по другим данным, в 1823 году) Савва Васильевич выкупился на волю вместе со всей семьей, уплатив помещику Рюмину единовременно 17 тысяч рублей – колоссальную по тем временам сумму. Тогда на его предприятии уже работало 40 человек. Сделавшись хозяином, Морозов в 1830 году основал в городе Богородске небольшую красильню и отбельню, а также контору для раздачи пряжи работающим на него мастерам и принятия от них готовых тканей. Это заведение послужило началом будущей Богородско-Глуховской хлопчатобумажной мануфактуры. В 1838 году Савва Васильевич открыл одну из крупнейших в России Никольскую механическую ткацкую фабрику, которая размещалась в большом многоэтажном каменном корпусе, а через девять лет, в 1847 году, выстроил рядом огромный прядильный корпус. В 1850 году уже в очень преклонном возрасте Савва Васильевич отошел от дел, передав управление сыновьям. Их у него было пятеро: Тимофей, Елисей, Захар, Абрам и Иван. О судьбе последнего известно немного, а первые четыре стали сами или через уже своих сыновей создателями четырех главных Морозовских мануфактур и родоначальниками четырех ветвей славной династии Морозовых. Все эти мануфактуры в дальнейшем жили каждая своей самостоятельной жизнью. (Перед революцией 1917 г. общий капитал всех семей Морозовых составлял более 110 миллионов рублей, а на их предприятиях трудилось около 54 тысяч рабочих.) В 1837 г. от отца отделился старший сын Елисей Саввич, который открыл в селе Никольском свою красильную фабрику. Он, впрочем, более интересовался религиозными вопросами, поэтому процветание этой ветви Морозовых началось только при его сыне Викуле Елисеевиче, который в 1872 году выстроил бумагопрядильную фабрику, а в 1882 году учредил паевое «Товарищество „Викула Морозов с сыновьями“».

Богородское заведение Саввы Васильевича перешло к его сыну Захару. В 1842 году он перенес его в село Глухово. Постепенно расширяя дело, он в 1847 году построил механическую ткацкую фабрику, а в 1855 году утвердил паевое товарищество «Компания Богородско-Глуховской мануфактуры». После его смерти в 1857 году всеми делами заведовали его сыновья Андрей и Иван Захаровичи, при которых предприятие еще больше расширилось и расцвело.

Потомки Абрама стали хозяевами Тверской мануфактуры.

Почти все представители династии Морозовых занимались благотворительностью. На их пожертвования были построены, помимо многого другого, институт для лечения раковых опухолей при Московском университете, несколько психиатрических клиник, Морозовская детская больница, городской родильный дом и богадельня.

Наибольший же коммерческий успех и слава выпали на долю младшей ветви Морозовского дома. Ее основатель, Тимофей Саввич, сначала вел дела под фирмой «Товарный дом „Саввы Морозова сын и К°“», а в 1873 году учредил паевое товарищество под тем же названием. Он расширил свое производство, открыв контору в Твери, но основные усилия сосредоточил на развитии Зуевской фабрики. Эта была мануфактура в полном смысле этого слова, то есть получавшая хлопок и продававшая готовый товар, как правило, со своих складов непосредственно потребителю. Тимофей Саввич в значительной степени модернизировал ее, переоснастив английскими станками.

Используя новейшее оборудование, высококачественный американский хлопок, импортные красители, он сумел организовать производство таким образом, что оно соответствовало самым высоким мировым стандартам. Это была одна из наиболее прибыльных российских компаний, приносявшая ежегодно несколько миллионов рублей чистого дохода. Морозов огромное внимание уделял улучшению производства: приглашал опытных и знающих дело мастеров из Англии и русских инженеров, на свои средства отправлял молодых инженеров на обучение за границу. Село Никольское (ныне город Орехово-Зуево) напоминало, по свидетельствам

современников, «удельное княжество Морозовых». Большинство домов здесь были построены Морозовыми, а все 15-тысячное население работало на их предприятиях и полностью зависело от них. Даже полиция содержалась на деньги Морозовых.

Подробнее о наиболее ярких представителях этой славной династии мы поговорим чуть позже, а сейчас давайте хотя бы кратко познакомимся со всеми членами семейства Морозовых.

Династия

САВВА ВАСИЛЬЕВИЧ МОРОЗОВ

(24.04.1770 – 15.12.1860)

Основатель династии Савва Васильевич Морозов был крепостным крестьянином из села Зуева Богородского уезда Московской губернии, вотчины помещиков Рюминых.

Долгие годы было принято считать, что род Морозовых велся от Саввы Васильевича. Однако в 1934 году орехово-зуевский краевед Е. Т. Сухоруков на древнем старообрядческом кладбище обнаружил массивное надгробие с надписью: *«Под сим камнем погребено тело раба Божьего крестьянина Василия Федоровича Морозова. Преставился 1825 года августа 10 дня в 6 часу утра. Жития ему было от роду 70 лет 8 месяцев и 10 дней. День Ангела его бывает Генваря 30 дня. От благодарного сына со внуками незабвенному родителю»*. А недавно стало известно, что Василий Федорович Морозов был рыбаком и старообрядцем поморского соглашения. Его жена Людмила была крепостной и работала ткачихой на ручном стане. Кроме сына Саввы у Василия Федоровича была дочь Наталья.

С детских лет Савва Морозов занимался разными работами: пастушеством, рыболовством, извозом, ткачеством, но особенно его способности проявились в торговле. Повзрослев, он нанялся работать ткачом на шелкоткацкой фабрике Ивана Федоровича Кононова в Зуеве. Среди других рабочих Савва отличался особой почтительностью к хозяину, религиозностью и послушанием. Когда пришло время, молодой человек женился на дочери мастера-красителя Ульяне Афанасьевой (21.12.1778 – 18.12.1861 гг.). Через нее он и узнал секреты крашения тканей. Перед свадьбой Морозов получил от помещика 5 рублей золотом. На эти деньги и на скромное приданое жены молодой кустарь завел свое дело по домашнему ткачеству. Но тут его стали забирать в солдаты. Долголетняя служба разрушила бы его семью, и Савва принял решение: он пошел к фабриканту Кононову, упал ему в ноги и вымолил крупный заем, который использовал для откупа от рекрутства.

Савва Васильевич стал усердно трудиться, перешел на сдельную работу, простаивал у станка по 20 часов в сутки, заставлял работать жену и сыновей, и через два года он сумел расплатиться с Кононовым, а в 1797 году открыл в Зуеве собственную мастерскую по производству шелковых лент, нанки и плиса. Свой товар Морозов сбывал в Москве. До восхода солнца, нагруженный большими тюками, выходил он из Зуева и к вечеру был у Рогожской заставы. Богатырской стати, длинноногий русский мужик, рукастый, расчетливый, домовитый и уверенный в себе, он был замечательным ходяком, не признававшим других способов передвижения. У заставы Савву уже поджидали перекупщики. Стараясь не упустить товар, они сами повышали цену на ставшую популярной морозовскую продукцию. Увеличившийся в Москве спрос на товары зуевского ткача заставил Савву в 1811 году открыть в родном селе небольшую фабрику с наемными рабочими и раздаточную контору по производству хлопчатобумажных тканей. В 1820 году, нажив денег, он с четырьмя сыновьями за 17 тысяч рублей откупился от крепостной неволи. Тогда же Савва Морозов вступил в Рогожскую старообрядческую общину. В эти годы он развернул кипучую предпринимательскую деятельность. В Богородске организовал красильно-отделочную и раздаточную мануфактуру. В 1825 году у Рогожской заставы в Москве открыл централизованную бумаготкацкую мануфактуру с 250 рабочими и 200 станками. В 1823 году за 500 рублей он купил у помещика свободные земли на правом берегу реки Клязьмы. Этот купленный на пустоши участок земли длиной 2,3 версты, шириной 2 версты Савва Васильевич умудрился увеличить в одиннадцать раз, приписав на фальшивой карте к двойке еще одну двойку.

В 1830 году Морозов перенес на земли пустоши из Зуева свою мануфактуру. Это событие положило начало росту рабочего поселка Никольского (Новозуева). В 1837 году здесь нача-

лось строительство каменных трехэтажных суконно-прядельной и ткацкой фабрик. В эти годы в Москве Савва Васильевич познакомился с немецким предпринимателем, представителем английской фирмы «Джерси из Манчестера» Людвигом Кнопом. Ему-то он и доверил оборудование своих фабрик в Никольском английскими прядельными и ткацкими станками. С этой задачей энергичный немец справился блестяще. Савве Морозову он помог заключить контракт на поставки для Никольской мануфактуры американского хлопка и посоветовал пригласить на фабрики английских специалистов. В 1847 году на построенной в Никольском крупнейшей в России бумагопрядельной и ткацкой фабрике с паровым двигателем стал работать управляющим английский инженер Штикрос, которому помогали пять английских специалистов.

Много слухов ходило о том, как разбогател неграмотный Савва Морозов, за которого в деловых бумагах расписывался сын Иван. Говорили даже, что Савва имел дело с гуслицкими фальшивомонетчиками. Или что он искусных мастеров из крепостных снабжал фальшивыми документами, записывая их в мещанское сословие. Но что бы там ни говорили, а богородский и покровский первой гильдии купец С. В. Морозов выколачивал из своих земляков денежки и за 70 лет предпринимательства накопил многомиллионные капиталы.

В 1826 году Савва Васильевич купил в Москве участок на углу Никольского и Шелапутинского переулков с двухэтажным домом и вскоре перевез туда всю свою семью. С женой Ульяной он счастливо прожил 63 года. У них были сыновья: Елисей, Захар, Абрам, Иван, Тимофей и дочь Варвара. От Саввы Васильевича Морозова пошли четыре промышленные ветви рода: богородские – «Захаровичи», тверские – «Абрамовичи», никольские – «Тимофеевичи» и «Викуловичи». В конце 1860 года 90-летний Морозов преобразовал свою единоличную фирму в Торговый дом «Савва Морозов с сыновьями» на паях. Во главе его стали младшие сыновья Иван и Тимофей. В том же году Савва Васильевич умер. Под крышей семейной усыпальницы Морозовых на Рогожском кладбище в Москве на могильном кресте Саввы Васильевича выбиты слова: *«При сем кресте полагается род купца первой гильдии Саввы Васильевича Морозова»*. После смерти отца сыновья продолжили его дело. Старшие Елисей и Захар отделились от отца еще на рубеже 30—40-х годов.

ЕЛИСЕЙ САВВИЧ МОРОЗОВ (7.06.1798 – 21.02.1868)

Елисей Саввич получил от отца капитал и земельный участок в местечке Никольском и в 1837 году организовал там собственную мануфактуру с раздаточной конторой и красильней. А два года спустя он купил усадьбу в Москве во Введенском переулке и устроил там сбытовую контору. В 1841 году при бумажной фабрике Елисея Морозова в Никольском числилось 850 ткацких станков. Первую ткацкую фабрику в Никольском фабрикант построил в 1858 году. Она вырабатывала суровые материалы. В то время Елисей Саввич уже стал постепенно передавать все свои дела жене Евдокии Диомидовне (27.02.1797 – 7.12.1866 гг.) и сыну Викуле. Потомственный почетный гражданин, богородский первой гильдии купец Е. С. Морозов занимал видное место в московской купеческой иерархии, был фанатичным старообрядцем-беспоповцем. Он основал несколько молелен в Москве и Орехово-Зуеве, был попечителем и хранителем одной из самых больших молелен в Москве – Покровской. Морозов отрицал духовенство, а царя называл «Рогом Антихриста». От брака с Евдокией Диомидовной Елисей Саввич имел сына Викулу и дочерей Александру (ск. 20.09.1899 г.) и Евдокию (1.02.1820 – 10.10.1844). Елисей Саввич Морозов, его жена и дети похоронены на Преображенском кладбище в Москве.

ВИКУЛА ЕЛИСЕЕВИЧ МОРОЗОВ (1829 – 28.10.1894)

Потомственный почетный гражданин, покровский первой гильдии купец, мануфактур-советник Викула Елисеевич Морозов был одним из выдающихся представителей своего рода. Фабричными делами он занимался с юных лет. В 1847 году он уже принимал участие в строительстве самоткацкой фабрики в Никольском, а став после смерти отца хозяином мануфактуры, построил там же бумагопрядильную фабрику. В 1882 году Викула Морозов основал «Товарищество мануфактур Викулы Морозова с сыновьями» в Никольском, став его первым директором и председателем правления. Правление и главная контора мануфактуры находились в Москве, а непосредственное управление фабриками осуществляла контора в Никольском.

Викула Елисеевич жил с семьей в Москве в своем особняке в Введенском переулке. Он владел имениями в Подольском уезде при селах Константиново, Архангельске и деревнях Судаково, Зиновкино и Ивановка. Викула Елисеевич Морозов был известен как устроитель благотворительных учреждений. Построенную на его средства детскую клиническую больницу № 1 москвичи до сих пор называют «Морозовская». До Октябрьской революции 1917 года она носила имя В. Е. Морозова. Он жертвовал и на строительство Алексеевской психиатрической больницы. В Никольском на его средства были построены школа, больница, богадельня и несколько казарм для рабочих. Викула Морозов был отцом многочисленного семейства. У него и его жены Евдокии Никифоровны Кочегаровой (ск. 6.12.1894) было пять сыновей: Алексей, Федор, Сергей, Иван, Елисей – и семь дочерей: Вера, Людмила, Мария, Надежда, Евгения, Екатерина и Евдокия.

Морозовы-Викуловичи

АЛЕКСЕЙ ВИКУЛОВИЧ МОРОЗОВ
(5.10.1857 – 12.12.1934)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.